

Глава 2.

Сжав зубы от боли, однорукий Бог баюкал свой драгоценный обрубок. Он с ненавистью посмотрел на Зенифа, но ничего не ответил. Эта странная душа была права. Денёк у него и правда не задался.

Круг перерождения, лишившись его благодатного внимания, мотало из стороны в сторону, словно какое-нибудь колесо обозрения, соскользнувшее с центральной оси. Бросив взгляд на бесчисленный круговорот душ, Бог процедил сквозь зубы. "Чёртов идиот... Без меня это место развалится на части!!"

Зениф нахмурился. Если этот Бог прав, то последствия могут быть катастрофическими. Но Зениф даже при всём желании не мог ему помочь. Странное существо, походившее на его злобного двойника, не подчинялось его приказам. В данный момент оно просто молча разглядывало оторванную руку, покрытую кожей, напоминавшей звёздное небо, и казалось погруженным в свои мысли.

Внезапно в пустоте вокруг появилось несколько трещин, и Зениф почувствовал присутствие нескольких могущественных существ, которые словно бы пытались пробраться в эту вселенную. Однорукий Бог возликовал, едва почувствовав их ауры. "Хех!!... Подожди, скоро остальные подтянутся. И тогда тебе конец, смертный!"

Несомненно, это явились другие боги, встревоженные загадочными событиями, произошедшими с циклом перерождения. Трещины становились всё больше, но в дело снова вмешалась копия Зенифа. Схватив отрубленную конечность несчастного Бога, она окутала безвольную руку таинственной красной энергией, после чего бросила её в направлении всё увеличивавшихся разломов в пространстве.

Затем загадочное существо подхватило на руки душу Зенифа, спрыгнуло с края каменной платформы, и быстро, словно молния, устремилась вниз. "МОЯ Божественность!!" изумлённо воскликнул Бог, глядя на зависшую в воздухе отрубленную конечность, всё ещё покрытую красной аурой.

Двойник, словно бы зная нечто, недоступное пониманию Зенифа, продолжал набирать скорость. "Откуда у этого парня взялись собственная воля и разум?" Задавался вопросом Зениф. Ответа у него не было. Слишком много всего странного свалилось на него за последнее время.

Один из разломов в пространстве расширился и во вселенной появился ещё один Бог. Он был сплошь покрыт древесными корнями и полевыми цветами, а на лбу его красовались роскошные оленьи рога, каждый из которых заканчивался завихрениями энергии, напоминавшими галактики. Его кожа, видимая в прорехи между корнями деревьев и красочными цветами, также походила на звёздное небо, но отличалась зеленоватым оттенком.

Бог природы недоуменно огляделся по сторонам, пытаясь понять причину событий, затем поднял руку, и от одного его движения круг перерождения сразу же пришёл в норму. Затем Бог природы перевёл взгляд на раненого Буддиста.

Глаза его, в которых красовались множественные галактики зеленоватого оттенка, расширились от удивления. "Ямадзэн, что здесь происходит? Кто тебя ранил? Ты призвал трансгрессию?"

Ответов на свои вопросы он не добился. Бог умоляюще посмотрел на него, а затем перевёл

взгляд куда-то в сторону. Проследив за направлением его взгляда, Бог природы наконец увидел зависшую в черноте небытия руку, окутанную красной энергией.

Из прочих трещин в пространстве появлялись всё новые боги. Бог природы, не обращая на них ни малейшего внимания, изумлённо разглядывал оторванную конечность Буддиста, которого, по всей видимости, звали Ямадзэном. "Это, что...?" Но не успел он закончить фразу, как рука покрылась трещинами.

Время замедлилось. Бог природы тотчас же понял, что происходит, и резко выбросил вперёд руку, словно пытаясь схватить за шкуру раненого Бога Ямадзэна. Мгновением позже рука, напоминавшая кусочек звёздного неба, окутанный яростным пламенем, разлетелась на части.

Взрыв божественной энергии был страшным оружием. Злой брат-близнец Зенифа предугадал, что вскоре в этой вселенной станет тесно от набежавших богов и решил взорвать оторванную руку одного из них, чтобы выиграть немного времени.

Взрыв был такой силы, что круг перерождения начал падать, словно здание, не выдержавшее налетевшего урагана. Бог природы, успевший вовремя схватить Ямадзэна, у которого и впрямь выдался непростой денёк, скрылся в одной из трещин. Взрыв божественной энергии был настолько мощным, что мог серьёзно ранить любого из них.

Разрушительная энергия продолжала пробивать себе путь в окружающем пространстве. Круг перерождения распадался на части всё быстрее. Души вылетали из воронки, скрывались в одной из трещин, парили вокруг в пустоте или просто замирали в неподвижности. Душу было невозможно уничтожить. Это было одним из непреложных правил.

Казалось, что круг перерождения уже не спасти. Тёмная фигура с душой Зенифа на руках летела всё быстрее, хотя Зениф не понимал, как такое вообще возможно. Это существо словно бы знало, что придут Боги и будут мешаться у него под ногами, и поэтому взорвало руку Буддиста, в которой хранилась частичка его Божественности.

"Что ты наделал?!" Воскликнул Зениф, не отводя взгляда от воронки, которая с каждым мгновением утрачивала порядок и превращалась в россыпь душ, хаотично мечущихся в пустоте окружающего пространства. Всё большее число душ втягивалось в чёрную дыру, порождённую взрывом.

Чёрная дыра поглощала души, находившиеся прямо под ней. Ошеломлённый Зениф посмотрел вниз и увидел безбрежное синее море, простирающееся прямо под ним. Это было самое трогательное зрелище, виденное им за долгое, бесконечно долгое время.

И пусть круг перерождения над ним летел к чертям, душу Зенифа охватило странное спокойствие. По какой-то странной причине он знал, что всё будет хорошо, нужно лишь добраться до безграничного водного простора.

В черноте небытия над ним появлялось всё больше трещин. Пространство будто бы рвалось на куски.

Внезапно раздался чей-то голос. Пусть и не такой могущественный, как тот, что произнёс слово «Трансгрессия», но в нём содержалось достаточно силы, чтобы душа Зенифа содрогнулась.

"Восстановление!"

Зениф не видел, что произошло после того, как было произнесено это слово, поскольку его двойник из последних сил устремился навстречу безбрежной синеве расстилающегося прямо под ними океана.

Очутившись в воде, Зениф почувствовал небывалое умиротворение. Он знал, что теперь всё будет хорошо, что он в безопасности, что ему больше не нужно бояться неизвестных богов. Ему было тепло и уютно. Сам того не заметив, он свернулся в позе эмбриона и медленно закрыл глаза.

Наполнявшее океан голубое свечение постепенно темнело. Зениф умиротворённо смежил веки и уснул глубоким, безмятежным сном.

Тем временем во вселенной, где находился круг перерождения, одна за другой открывались всё новые и новые трещины, всасывавшие в себя несчастные души.

Души, более не погруженные в блаженный сон, даруемый кругом перерождения, пробудились и наблюдали за происходящим широко распахнутыми глазами. Воспоминания покинули разум бедных, потерянных душ, но они инстинктивно чувствовали весь ужас, что царил вокруг.

Единственное, что двигало этими душами, было желание овладеть новым телом, переродиться, начать новую жизнь, и потому они стали проблемой во всех вселенных, где бы они ни появились.

Боги, не показывавшиеся с незапамятных времён, попытались навести порядок в своих владениях, по возможности не показываясь на глаза другим.

Чудом уцелевший круг перерождения вновь становился единым целым. Бог природы вернулся во вселенную, рядом с ним находился Бог Ямадзэн, раненый и напуганный.

"Ямадзэн, что случилось? Что ты натворил?" С любопытством спросил Бог природы. Прежде такого не случилось. Круг перерождения всегда был безмятежным хороводом душ, чьё течение не нарушало ни одно происшествие. Но сегодня он едва уцелел и то только благодаря вмешательству могущественного бога.

"Я тут вообще не при чём!!!" Обиженно возразил Ямадзэн. Он был в бешенстве. Лишившись своей божественности, он стал простым смертным.

Внезапно из новой трещины появился старый знакомый Зенифа — тот самый Бог, который встретился ему на планете мёртвых. Величественно сложив руки под мантией, он с любопытством огляделся по сторонам.

"Ух ты!! Похоже, ты крупно облажался, Ямама. Кто тебя так отделал?" Бог попытался скрыть усмешку. Его поведение было лукавством чистой воды. Он прекрасно представлял, как бедный Ямадзэн мог лишиться руки.

"Ублюдок!! Это всё из-за тебя, Риуллум!!! Ты с ним заодно!! Вы затеяли всё это, чтобы уничтожить меня!!!" Вскричал обезумевший от гнева и боли Ямадзэн, наставив свой единственный указательный палец на величественного Бога в мантии.

"Хватит..." Утомлённо вздохнул Бог природы. Он взмахнул рукой и Ямадзэна окутал поток целебного зелёного света. Мгновением позже несчастный калека выглядел как обычный, пусть и потрёпанный жизнью, буддистский монах. Ямадзэн лишился своей Божественности, зато все его конечности снова были на месте. Он продолжал глядеть на Риуллума с неослабевающей

ненавистью.

"Риуллум, кто устроил весь этот беспорядок? Как ты связан с ним? Ты знаешь, что за вмешательство в круг перерождения полагается наказание, верно? С каких это пор ты не боишься нарушить один из первичных законов?" Бог природы ясно дал понять, что он на стороне Ямадзэна.

"О, великие первичные законы, охватывающие процессы создания, существования, расширения и космоса! Если мои действия были направлены на уничтожение или нарушение привычного ритма течения круга перерождения и если это из-за меня возникли проблемы, которые мы здесь обсуждаем, да поразит меня молния за подобное злодеяние!"

Риуллум выжидающе распростёр руки в стороны, а изумлённые Ямадзэн с Богом природы поспешили убраться от него подальше. Когда один из богов призывает первичные законы оценить его действия с позиции злонамеренности — это вам не шутки. Если незыблемые законы сочтут бога виновным, то он лишится своей Божественности, и это ещё не самое страшное. Зачастую от виновника не оставалось и следа.

Чем дольше они ждали, тем яснее понимали, что Риуллум не виноват в произошедшем. Он был уверен в своей невинности, иначе не стал бы призывать небесную кару на свою голову. Выходит, Риуллум не собирался уничтожать или каким-либо образом вредить кругу перерождения. Он посмотрел на Бога природы.

"Ахаз, теперь ты уверен в моей невинности? Я знаю человека, устроившего весь этот беспорядок, это правда, но никаких злонамеренных действий я не замышлял. В конце концов, причиной едва не случившейся катастрофы стал бывший бог, что стоит рядом с тобой. Это из-за его высокомерия и невежества едва не был уничтожен круг перерождения".

Риуллум продолжил. "Он призвал первичный закон Трансгрессии и из-за этого лишился своей Божественности. Ему вообще повезло остаться в живых, пусть он и стал жалким, словно крольчонок. Может быть, стоит избавить уродца от страданий? Что скажешь? Хахаха!"

Ямадзэн испуганно посмотрел на Риуллума. Они никогда не были друзьями, и в прошлом частенько не сходились во мнениях, но теперь Ямадзэн перестал быть Богом и не смог бы постоять за себя. К счастью, у него был защитник в лице Бога природы Ахаза.

"Ямадзэн и без того понёс суровое наказание. Тот факт, что небесный закон не счёл нужным убить его, должен служить достаточным доказательством суровости наказания. Перейдём к другому вопросу. Расскажи мне, что ты знаешь о человеке, из-за которого едва не был уничтожен круг перерождения".

"Ты мне приказываешь?" Удивился Риуллум. Ахаз принял вызов, "И что с того?" Но Риуллум ни капли не боялся Бога природы, "Попробуй меня заставить".

"Риуллум... Ты уверен, что хочешь сражаться со мной?" Корни, опутывавшие тело Ахаза и даже его рога покрылись небольшими, но очень острыми с виду шипами. Цветы завяли, словно их коснулось дыхание смерти. Ахаз готовился к сражению.

"Угрожаешь мне, мой маленький оленёнок? Ты забыл... кто... я такой," Ахаз почувствовал мощную, величественную ауру Риуллума.

Его обычная на вид мантия превратилась в чёрное одеяние, более подходящее рыцарю смерти, а не добродетельному богу. Из-под новой мантии показалась правая рука Риуллума, сейчас

напоминавшая костистую лапу самой смерти. Пространство вокруг него покрылось трещинами.

От столкновения аур Риуллума и Ахаза многострадальный круг перерождения вновь содрогнулся. Если два бога, вцепившиеся друг другу в глотки, примутся сражаться в полную силу, то на этот раз никакое чудо не спасёт круг перерождения.

"Достаточно..." Пустота содрогнулась при одном лишь звуке этого голоса, того самого, который восстановил цикл реинкарнации в прошлый раз, не позволив ему кануть в небытие. Боги, содрогнувшиеся до самой сердцевины, не мешкая вернули свои прежние обличья.

"Великий Старейшина Пафос..." Все трое смиренно опустили на колени, почтительно склонив головы и не смея вымолвить ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/50832/1288262>